

**Алексей Подберезкин: «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛЬ», том 2.
«Условие № 5: Использование резервов»**

«Новая власть всерьез
занялась идеологией»¹

С.А. Дзюба.

Одним из главных вызовов, стоящих перед миром (а, по справедливому мнению академика В.Макарова, – «самый» важный, но мало кем осознаваемый) является отсутствие адекватной теории развития человеческого общества и прогнозного инструментария².

На мой взгляд, это не только главный вызов для общества, но и основной резерв для развития, в т.ч. и социально-экономического. Речь идет конечно же об идеологии, которая сегодня формирует искусственные потребности, искусственные приоритеты и искусственные экономические тенденции. Прежде всего, либеральные. Но не только.

Идеология, как уже говорилось в первом томе моей книги «Человеческий капитал», является важнейшим резервом и ресурсом развития. К сожалению, эти возможности используются в минимальной степени. Это – следствие «деидеологизации», начавшейся в 80-ые гг. под руководством А.Яковлева и проводившейся в 90-ые годы неолибералами. В начале 2000-х гг. наметился осторожный, широко не декларируемый возврат, а позже, уже после 2005 года, как говорится в эпиграфе, «новая власть всерьез занялась идеологией».

Речь идет, прежде всего, о неиспользуемых или малоиспользуемых резервах человеческих возможностей, человеческого потенциала как главного фактора, определяющего темпы развития человечества в XX веке. К резервам роста человеческого потенциала, прежде всего, следует отнести несколько факторов. Например, сохраняющуюся в некоторых регионах безработицу, которая (при определенных усилиях по переподготовке кадров) может компенсировать нехватку трудовых ресурсов, а, главное, – социально-демографическую политику, которая неадекватна реальностям. Объективно ситуация в этой области описана в проекте доклада Общественной палаты, где, в частности, признается, что «сложившаяся ситуация во многом порождена недостаточным учетом демографических факторов в среднесрочной и долгосрочной социально-

¹ С.А.Дзюба. Возвращение гаранта \ \ Независимая газета, 2008 г., 18 января, с. 11.

² В.Макаров. Об экономическом развитии и не только в контексте будущих достижений науки и техники \ \ Вопросы экономики. 2008 г., № 3, с. 43.

экономической стратегии государства», отсутствием комплексной программы выхода из кризиса и государственных органов, ответственных за демографическое развитие. А также недостаточной финансовой поддержкой деторождения и семьи. Средства, выделяемые на поддержку семей с детьми (расходы на семейные пособия, в отношении к ВВП сегодня вчетверо меньше, чем 10 лет назад, и примерно в 8–10 раз меньше среднего уровня таких расходов в европейских странах).

Отношение расходов на семейные (детские и материнские) пособия к величине ВВП сократились в России с 0,98% в 1996 г. до менее 0,3% в 2004 г. (вместо роста до 2,2%, предусмотренного «Основными направлениями государственной семейной политики», утвержденными Указом Президента Российской Федерации № 712 от 14.05.1996), Сегодня, когда политическая и экономическая ситуация в России намного лучше, чем в середине 1990-х годов, поддержание столь низкого (более чем в 3 раза ниже, чем в 1996 г.!) уровня государственных расходов на семейные пособия в условиях демографического кризиса не может быть признано оправданным.

Разница между фактически требуемыми и «нормативными» затратами на семейные и материнские пособия сопоставима с оценкой дефицита денежных доходов в семьях с детьми и напрямую обуславливает этот дефицит. Сегодня молодая семья располагает ресурсами на рождение и воспитание только одного ребенка, при этом около 70% семей хотели бы, при наличии соответствующих условий, иметь двоих и более детей. В то же время рождения второго и третьего ребенка почти не стимулируются, несмотря на то, что именно эти рождения способны изменить ситуацию. Примечательно, что этот вывод подтверждается современной действительностью. В первой половине 2007 года заметно (примерно на 10%) выросла рождаемость, что связывается с самыми первыми, скромными и скорее моральными, шагами по поддержке со стороны власти.

Иначе как катастрофической такую политику назвать сегодня нельзя. Сотни тысяч детей обречены на криминальное будущее, когда их родители фактически отказались от их воспитания и образования. И если резервы безработицы практически исчерпаны, – уже сегодня остро ощущается нехватка многих специальностей и борьба за трудовые ресурсы предстоит уже с развитыми странами, – то в собственной стране остается потенциал, который либо ляжет бременем на экономику страны, либо будет использован в интересах развития.

Регионы с самой высокой безработицей

Регион	Количество зарегистрированных безработных	% к экономи- чески актив- ному населению
Российская Федерация	1744386	2,4
Республика Ингушетия	454419	34,1
Корякский АО	1529	11,8
Республика Тыва	11258	8,8
Кабардино-Балкарская Республика	32583	7,4
Республика Алтай	5588	5,9
Алтайский край	77243	5,9
Амурская область	22714	5,2
Магаданская область	5199	5,1

Данные Роструда на 1 марта 2007 г.

Другой фактор – миграция населения и иммиграция. Особенно квалифицированных кадров, которые для всех развитых стран вообще и России, в частности, стала главным конкурентным спором. Очевидно, что, с одной стороны, глобализация ведет к концентрации высокопрофессиональных кадров в мегаполисах, но, с другой стороны, – истощение кадровых ресурсов в регионах такой огромной страны, как Россия, неизбежно приведет фактически к обезлюживанию целых регионов. Особенно, если сознательно и целенаправленно государство не будет оказывать поддержки этим регионам.

Сегодня, с точки зрения условий оплаты труда, жизни и самореализации, душевого регионального ВВП и других факторов Россия четко разделена на два мегаполиса и провинцию. Что видно, например, по уровню зарплаты граждан¹.

Именно в регионах сегодня находятся не только главные неиспользуемые ресурсы. И не только природные, но и человеческие. Не трудно подсчитать, что на два мегаполиса – Москву и Санкт-Петербург, – к которым частично можно отнести и области, относится лишь 15–20% человеческого потенциала. Остальные 80–85% – это потенциал регионов. В том числе и потенциал человеческий, интеллектуальный, а не только природный.

¹ Д.Бутрин. Рынок труда \ Коммерсант, 2008 г., 24 января, с. 2.

Эта ситуация серьезно обостряется в связи с кадровым голодом: который возник у наших западных соседей. Так, Литву, после ее присоединения в 2004 году к Евросоюзу, покинуло более 300 тыс. человек. «Кадровый голод» охватил и Эстонию, и Польшу, которые предлагают более выгодные условия иммигрантам, чем Россия. И это притом, что в 2008 году, по оценкам Минздравсоцразвития, России потребуется более 2 млн. человек иностранной рабочей силы¹.

Но, главное, все-таки связано с перепрофилированием квалифицированных кадров, которое приняло в России масштабный характер. За последние 15–17 лет в результате перепрофилирования решительно меняется не только список профессий и специальностей, но и социальный состав общества. Общая тенденция такова: ежегодно, даже ежемесячно появляются десятки новых специальностей, одновременно исчезают старые.

Средние расходы на содержание одного заключенного

№ n/n	Страна	Расход (руб. в сутки)
1	Канада	12466 (2005)
2	Швеция	6789 (2006)
3	Великобритания	6760 (2006)
4	Финляндия	4292 (2005)
5	Австралия	3510 (2006)
6	Новая Зеландия	3375 (2006)
7	Словения	2128 (2006)
8	США (только федеральный уровень)	1759 (2006)
9	Мальдивские Острова	1628 (2005)
10	Чехия	1082 (2006)
11	Польша	508 (2006)
12	ЮАР	454 (2006)
13	Россия (только федеральный бюджет на 2007 год)	47 (2007)
14	Нигерия	43 (2005)
15	Гана	13 (2005)

¹ Польша претендует на кадры из России \\\ Независимая газета, 2008 г., 31 января, с. 5.

Наконец, не следует закрывать глаза и на проблему возвращения в экономическую жизнь заключенных, количество которых в России ежегодно насчитывается около 1 млн. человек. Во-первых, на мой взгляд, значительная часть из них вполне возможно обошлась бы без этой меры пресечения. Даже если 30% находящихся ныне заключенных подверглись бы другим видам наказания, то это означало бы, что около 300.000 человек вернулись бы к активной экономической жизни. Другая сторона этой проблемы – социализация преступников: тюрьма – самое плохое место для того, чтобы надеяться на исправление человека.

Во-вторых, даже те сотни тысяч граждан, которые находятся в заключение, не являются окончательной потерей для общества, если общество что-то для них делает с тем, чтобы они вернулись готовыми к нормальной жизни. Опыт создания школ, курсов и даже ВУЗов при колониях показывает, что этот путь эффективнее. Чем простая «отсидка». Наконец, недопустимые условия в тюрьмах свидетельствуют в т.ч. и о пренебрежительном отношении к этой части человеческого потенциала России. Так, по расходам на содержание, Россия находится на уровне Нигерии, в 20 раз уступая Чехии¹.

Алексей Подберезкин – академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор.

12 августа 2008 года.

www.nasledie.ru

¹ Коммерсант Власть. 6 августа 2007 г., с. 64.